

The issue of the Social Addressee of the Early Christian Apologies in the Modern Foreign Historiography

D. A. Samoylov¹

¹Moscow State University named after M. V. Lomonosov, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-64-69

Research article
Full text in Russian

This paper examines the main concepts of the history of the Early Christian apologetic from the second half of twenty century to the beginning of twenty one century. The author notes that interest to the problem of audience of the apologies is increased in the modern science, the researchers elaborate the new original approaches. Today two views can be distinguished concerning the addressee of the apologies. According to the first, the apologies were intended for non-Christian audience and also could address to the ruling persons. According to the second, the apologies were never read outside the Church and they were created for Christians themselves.

Keywords: the Early Christianity; the apologetic; the Church; the social addressee; historiography

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Samoylov, Dmitry A. | E-mail: dmitrsamojlo@yandex.ru
| Postgraduate

Проблема социального адресата раннехристианских апологий в современной зарубежной историографии

Д. А. Самойлов¹

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-1-64-69
УДК 94(37).07

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются основные концепции истории раннехристианской апологетики второй половины XX – начала XXI в. Автор отмечает, что интерес к проблематике аудитории апологий усиливается в современной науке, исследователи вырабатывают новые оригинальные подходы. На сегодняшний день можно выделить две точки зрения относительно адресата апологий. Согласно первой – апологии предназначались для внешней нехристианской аудитории и могли быть адресованы правящим лицам. Согласно второй – апологии никогда не читались вне Церкви и создавались они для самих же христиан.

Ключевые слова: раннее христианство; апологетика; Церковь; социальный адресат; историография

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Самойлов, Дмитрий Александрович | E-mail: dmitrsamojlo@yandex.ru
Аспирант

Проблема адресации раннехристианскими апологетами своих сочинений является базовой для изучения истории апологетики в целом. Подробное рассмотрение обозначенной проблемы позволяет, с одной стороны, более комплексно изучить основные процессы, происходившие внутри Церкви II–III вв., с другой – выявить специфику самих апологий как исторического источника. Основная задача работы заключается в том, чтобы осветить основные подходы к обозначенной теме в зарубежной науке второй половины XX – начала XXI в. Ввиду отсутствия в отечественной литературе историографических обзоров, посвящённых раннехристианской апологетике, данное исследование призвано восполнить этот пробел.

В XX веке исследователи раннехристианской апологетики находились под влиянием А. Гарнака – немецкого богослова и историка Церкви. Гарнак подчёркивал значительную роль, которую сыграли апологеты в процессе эллинизации христианского учения [1, р. 174–175]. Исходя из концепции эл-

© Самойлов Д. А., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

линизации, исследователи XX столетия не сомневались, что апологии были предназначены для внешней нехристианской аудитории.

Так, например, французский богослов, кардинал Жан Даниелу в своей работе «Евангельское послание и эллинистическая культура» отмечал, что в задачи апологетов входило требование равноправия христиан с другими жителями Римской Империи. Сами апологии не являлись официальными посланиями, адресованными императорам (хотя наличие таковых Даниелу и не отрицал) [2, р. 8]. Даниелу подчёркивал, что в первую очередь апологетические тексты апеллировали к общественному мнению и в этом плане они подобны современным манифестам и открытым письмам. Основную функцию апологетических сочинений Даниелу определял не столько как защиту христианской веры, сколько её проповедь, увидев в них произведения миссионерского толка [2, р. 9].

Подобным образом определял апологии и Р. Грант. Он считал, что предназначались они для нехристианской публики с целью проповеди своей религии [3, р. 9–10]. Исходя из данного утверждения, исследователь начинает историю апологетики ещё с новозаветных текстов. Истоки апологетического жанра Р. Грант усматривает в посланиях апостола Павла [3, р. 19–23], а также в проповедях Павла в Листре и Афинах, о которых повествуют Деяния в главах 14 и 17 соответственно [3, р. 24].

Большое внимание апологиям, адресованным императорам (так называемым «судебным» апологиям), уделял Ф. Миллар в фундаментальной монографии «Император в римском мире (31 г. до н. э. – 337 г. н. э.)». Миллара как профессионального историка-антиковеда мало интересует богословское или философское содержание раннехристианских апологий. В своём исследовании он рассматривает апологию прежде всего как форму обращения к правящим лицам. Автор отмечает, что нельзя с большой точностью определить, в самом ли деле апологии были направлены императорам в качестве официальных прошений или являлись стилизацией [4, р. 561]. Но в целом Ф. Миллар не склонен отрицать реальную возможность того, что христианские апологеты могли апеллировать к представителям римской власти [4, р. 564].

В современной науке воззрение, согласно которому апологии предназначались для внешней аудитории, удерживает свои позиции. Подобный взгляд представлен в таком авторитетном издании, как «Кембриджская история раннехристианской литературы» [5, р. 36–37]. Однако на рубеже XX–XXI в. предпринимаются попытки основательно пересмотреть вопрос об адресате апологий и о сущности раннехристианской апологетики в целом. Наиболее последовательно это сделано в диссертационном исследовании П. Л. Бак. Для начала исследовательница предлагает своё определение апологии. П. Л. Бак полностью отрицает подход Ж. Даниелу и Р. Гранта, в соответствии с которым апологии представляли собой произведения миссионерского толка [6, р. 80]. Автор понимает апологию буквально, как речь в защиту кого-либо [6, р. 78], и подвергает суровой критике попытку Р. Гранта рассматривать некоторые новозаветные тексты как апологетические сочинения.

Так, например, проповедь апостола Павла в Листре не может рассматриваться в качестве апологии, поскольку в Листре, согласно Деяниям, не было никаких нападок на христианское учение, следовательно, не было нужды и защищать его [6, р. 114–116]. И речь Павла перед Ареопагом не являлась апологией, поскольку в Афинах на учение Павла также никто не нападал, соответственно и в речи той нет опровержений каких-либо наветов на христианство [6, р. 118].

Таким образом, апология, согласно П. Л. Бак, является защитой христианской веры от внешних нападок. Исходя из этого утверждения, в качестве источника апологетического жанра раннехристианской литературы автор предлагает рассматривать «Апологию Сократа» Платона. Ведь в данном произведении Платон также стремится защитить учение Сократа, например, от обвинения в безбожии [6, р. 129].

Далее автор задаётся вопросом: в самом ли деле апологии Аристиды, Юстина и Афинагора предназначались императорам? На этот вопрос П. Л. Бак отвечает строго отрицательно. «Судебные» апологии, согласно автору, не соответствуют тем нормам обращения к правящим лицам, которые были приняты в Римской Империи во II–III вв. Во-первых, в надписаниях апологий содержатся серьёзные ошибки при обозначении титулов императоров, что для официальных документов вряд ли было допустимо. Во-вторых, в своём содержании апологии подчас содержат критику как имперского правительства, так и официальной религии, в том числе императорского культа, что также не могло соответствовать принятым нормам [6, р. 240]. Наконец, указывает П. Л. Бак, сам статус христианской религии в Римской Империи как *religio illicita* в принципе не позволял христианам обращаться с апологиями к каким-либо должностным лицам [6, р. 222]. Таким образом, заключает П. Л. Бак, апологии Аристиды, Юстина и Афинагора не являются формальными обращениями к императорам, так же как и «Апология» Платона не является официальной записью суда над Сократом [6, р. 242].

Но кто был подлинным адресатом апологий? П. Л. Бак отрицает возможность того, что апологии были распространены среди нехристианской аудитории [6, р. 260–261]. Автор отмечает, что, вероятнее всего, они имели хождение в христианской среде и их основными функциями были обучение основам веры, увещание и утешение для новообращённых [6, р. 272–276].

Представленный подход к апологетическим текстам обладает как своими положительными, так и отрицательными сторонами. Можно только приветствовать критику Ж. Даниелу и Р. Гранта и соглашаться с рассмотрением апологий как текстов, написанных в первую очередь для защиты христианской религии. Но в то же время ряд приведённых выше положений требует критики. Во-первых, не следует сравнивать с раннехристианскими апологиями «Апологию» Платона, поскольку эти произведения были написаны в разных условиях и по разному поводу. «Апология Сократа» была написана Платоном скорее в память о своём учителе, а раннехристианские апологии создавались в условиях реальных гонений на Церковь. Во-вторых,

нельзя строго утверждать, что статус Церкви в Римской Империи запрещал христианам делать обращения либо самим императорам, либо представителям римской администрации. Сам статус христианства на протяжении II – половины III вв. менялся, и вопрос о деятельности апологетов в этих условиях должен быть существенно уточнён.

Интересное понимание апологий и апологетического жанра встречается также у М. Мак'Гихи в его работе, посвящённой Татиану и его «Речи к эллинам». М. Мак'Гихи выделяет следующие черты, присущие апологиям: 1) защиту конкретных лиц, либо конкретных групп людей, 2) защиту от конкретных обвинений, 3) наличие конкретного адресата [7, р. 146]. С точки зрения автора, «Речь» Татиана не соответствует строгому определению апологии, поэтому должна быть отнесена к другому жанру. Такой жанр М. Мак'Гихи обозначает как протрептик («увещевание») [7, р. 145–146]. Цель Татиана, обратившегося к подобному жанру, заключалась в том, чтобы представить христианство в качестве некой философии и привлечь внимание внешней аудитории к данной «философской школе» [7, р. 154–155].

В современной науке подход, согласно которому апология представляет собой специфический жанр, отличный от протрептика и других жанров античной литературы, не разделяется авторами коллективной монографии «Апологетика в Римской Империи: язычники, евреи, христиане». Например, Ф. Янг утверждает, что апологетика включала в себя множество форм: и официальные обращения, и послания, и диалоги и т. д. [8, р. 82]. Исследовательница в принципе отказывается от определения апологии как литературного жанра. Ф. Янг отмечает, что единственная общая задача, объединяющая апологетов, заключалась в оправдании своей социальной позиции по отношению к классической культуре [8, р. 104]. Некоторые авторы данной монографии (М. Эдвардс, М. Гудман, С. Прайс и К. Роулэнд) отмечают, что апологетические тексты вряд ли читались вне Церкви, указывая при этом на положение, в котором находилась христианская Церковь в Римской Империи до Константина [8, р. 8]. Истоки раннехристианской апологетики авторы монографии находят ещё в Новом Завете (например, Л. Александр в качестве апологетического текста рассматривает «Деяния Апостолов») [8, р. 15–44].

Некие промежуточные итоги изучения раннехристианской апологетики на современном этапе подводят авторы коллективной монографии под редакцией Я. Энгберга, А.-К. Якобсена и Й. Ульриха. Во вводной статье Й. Ульрих хотя и признаёт сложность однозначного решения вопроса о том, действительно ли некоторые апологеты адресовали свои сочинения римским правителям [9, р. 11], но всё-таки склонен считать, что в основном они ориентировались на внешнюю аудиторию [9, р. 7]. Более того, автор не отрицает возможность, что «судебные» апологии в самом деле предназначались императорам [9, р. 11]. В качестве литературного образца для раннехристианских апологий Й. Ульрих, как и П. Л. Бак, выделяет «Апологию Сократа» Платона [9, р. 8].

Таким образом, в современной историографии интерес к апологиям несколько не угасает, исследователи пытаются выработать оригинальные подходы к этим произведениям. Раннехристианские апологии всё больше сравниваются с произведениями античной литературы, что позволяет учёным по-новому взглянуть и на проблематику аудитории апологетов. Мы можем выделить два основных подхода к обозначенному вопросу:

1) апологии предназначались для внешней публики; те же апологии, которые создавались в виде петиций, обращённых к правящим лицам («судебные» апологии), таковыми и являлись (Ж. Даниелу, Р. Грант, Ф. Миллар и др.);

2) апологии не были распространены среди нехристианской публики, они имели хождение внутри христианских общин и выполняли функции обучения основам веры, утешения и увещевания для новообращённых (П. Л. Бак, отчасти и авторы сборника «Апологетика в Римской Империи»).

Дальнейшее изучение апологетики должно базироваться строго на принципе историзма, т. е. с учётом развития изучаемого явления и, соответственно, изменения социального адресата апологий. К сожалению, данный факт принимается в расчёт немногими учёными. При дальнейшем исследовании проблемы аудитории апологий также представляется важным не только обратить внимание на их жанровую специфику, но и установить более глубокие связи с внешними факторами возникновения и развития апологетики. Среди таковых факторов можно указать развитие антихристианского законодательства в Римской Империи до Константина, гонения на Церковь, пополнение Церкви новообращёнными, социальный статус последних и т. д.

Ссылки

1. Harnack A. History of Dogma. Vol. II / Transl. by N. Buchanan. New York: Dover Publications, 1961. 380 p.

2. Danielou J. Gospel Message and Hellenistic Culture / Transl. and ed. by J. A. Baker. London: Darton, Longman & Todd Ltd., 1973. 541 p.

3. Grant R. M. Greek Apologists of the Second Century. Philadelphia: Westminster Press, 1988. 254 p.

4. Millar F. The Emperor in the Roman World (31 B. C. – A. D. 337). London: Gerald Duckworth & Co. Ltd., 1977. 656 p.

5. The Cambridge History of Early Christian Literature / Ed. by F. Young, L. Ayres, A. Louth. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 530 p.

6. Buck P.L. Second-century Greek Christian Apologies Addressed to Emperors: Their Form and Function: Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy / P.L. Buck. – Ottawa, 1997. 292 p.

7. McGehee M. Why Tatian never “Apologized” to Greeks / M. McGehee // Journal of Early Christian Studies. – Vol. 1. – 1993. – P. 143–158.

8. Apologetics in the Roman Empire: Pagans, Jews and Christians / Ed. by M. Edwards, M. Goodman and S. Price. – Oxford: Oxford University Press, 1999. 315 p.

9. In defence of Christianity: Early Christian apologists / Ed. by J. Engberg, A.-C. Jacobsen, J. Ulrich. – Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2014. 263 p.